

нистр» (1766), сравнительно невелик по объему и содержит достаточно традиционные формулы. Поднося императрице переведенную книгу «с глубочайшим подобострастием», Козельский, в частности, пишет: «Такой мой малый труд хотя и недостоин представления Вашему Императорскому Величеству, однако Матернее Ваше попечение о благополучии своих подданных и о возвращении полезных знаний, и всегда оказываемое Вашим Величеством к трудящимся Высочайшее благоволение, ободрили меня к тому, чтоб посвятить сию книгу Высочайшему Вашего Императорского Величества имени». ³² И содержание книги, представляющей образец просвещенного монарха, и предисловие Козельского, обращенное к «благосклонному читателю», с одной стороны, как бы дополняют похвалы «великой и несравненной нашей монархине», а с другой — предлагают ей определенную политическую программу. Так, в предисловии выделяются некоторые важные для переводчика идеи, содержащиеся в книге, в особенности порицание неумеренной роскоши при дворе, «христиан без добродетели» и т. д.

Имя Екатерины II подкрепляет и утверждает значимость самых разных посвященных ей трудов. Среди них «История Российской» В. Н. Татищева (посвящение сына историка — Евграфа Татищева в части 1 книги 1, 1768); «Путешествие по России...» С. Г. Гмелина (1771—1785. Ч. 1—3); журнал Н. И. Новикова «Древняя российская вивлиофика» (1773—1775. Ч. 1—10; 2-е изд. 1788—1791. Ч. 1—20); «Историческое изображение России» (1777) И. Ф. Богдановича; «Поучительные слова» (1779) митрополита Платона (П. Г. Левшина); изданное Новиковым «Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе...» А. П. Сумарокова (1781; 2-е изд. 1787); перевод поэмы Ф. Г. Клопштока «Мессиада», сделанный А. М. Кутузовым, под названием «Мессия» (1785); перевод «Илиады» Гомера, сделанный Е. И. Костровым (1787), и многие, многие другие сочинения, которые по праву могли претендовать на внимание читателей нескольких поколений и оставили достаточно заметный след в истории отечественной культуры. Посвящение императрице выполняло при этом помимо прочего совершенно особую функцию: здесь проявлялась и самооценка труда автора или переводчика, стремившегося представить публике достойное сочинение, глубокое и важное по своему содержанию.

Конечно, такие посвящения сопровождали и мало замечательные и посредственные труды литераторов, которые стремились прежде всего к снисканию монаршей милости. Однако обращение

³² Государь и министр, книга, сочиненная господином Мозером. С немецкого языка переведена артиллерии капитаном Яковом Козельским. СПб., 1766. С. 5 нунум.